Алексей Фирсов для Независимой газеты — о типах конкуренции в российском бизнесе

Правительство РФ в среду оценило состояние конкуренции в стране, утвердив национальный план развития конкуренции на ближайшие пять лет, который уже был согласован в начале сентября. Судя по словам главы кабинета Михаила Мишустина, теперь документ учитывает изменения, которые вызваны пандемией коронавируса. Итоги реализации предыдущего плана, за который отвечало прежнее руководство Федеральной антимонопольной службы (ФАС), в целом признаны неплохими. По крайней мере сами чиновники стали нарушать антимонопольное законодательство в два раза реже. Эксперты «НГ» отметили, что сфера конкуренции в стране сужается. И все большую долю ВВП формируют госкорпорации, которые практически не имеют конкурентов.

«Пандемия привела к появлению многих вызовов, повлияла на многие экономические процессы, усилился интерес граждан и бизнеса к цифровизации и электронной коммерции. Эти и другие изменения были учтены при подготовке нового национального плана развития конкуренции, который рассчитан на ближайшие пять лет. В начале сентября он был утвержден», — сказал Мишустин на заседании кабмина в среду.

Сроки действия предыдущего плана развития конкуренции завершилось еще в прошлом году. Этот план, как отметил Мишустин, помог в два раза снизить число нарушений антимонопольного законодательства органами власти. Помог увеличить закупки у малого и среднего бизнеса в рамках госзаказа. Почти во всех отраслях экономики, за исключением сферы естественных монополий и оборонно-промышленного комплекса, в стране имеются конкурентные условия. Цель нового

плана — создать благоприятные условия для инновационного развития, повышения предпринимательской и социальной активности, объяснил глава правительства.

Новый национальный план развития конкуренции, рассчитанный на 2021—2025 годы, утвержден, сообщала ранее российская пресса. При этом эксперты отмечали, что новый национальный план концептуально отличается от действовавшего в 2018—2020 годах. Его готовили при прежнем многолетнем руководителе ФАС Игоре Артемьеве, который ушел в отставку в ноябре прошлого года. ФАС возглавил Максим Шаскольский, ранее занимавший должность вице-губернатора Санкт-Петербурга.

Прежний национальный план по развитию конкуренции был утвержден указом президента РФ. Это должно было включить развитие конкуренции в политическую повестку. Новый план состоит из трех частей. Первая из них подводит черту под прежними инициативами властей, в частности, по внедрению принципа тарифного регулирования, из-за которого стоимость услуг ЖКХ, например, не могла превышать размер инфляции. Однако сегодня у чиновников есть желание увеличить коммунальные платежи. И одновременно ввести дополнительные жилищные субсидии, которые помогают постоянно повышать тарифы в соседней Украине. Есть заявки от монополий и на повышение транспортных тарифов.

Новый план указывает на недостаточность мер для эффективного развития конкуренции, отмечает проблемы высокой доли государства в экономике, ее монополизации, ограничения доступа производств к инфраструктуре. Новый документ содержит 49 мероприятий, в которых ставит перед ведомствами задачи по дерегулированию сфер госмонополий, созданию равных условий для частных компаний и государственных компаний, по цифровизации антимонопольного и тарифного регулирования, развитию малого бизнеса, биржевой торговли и повышению конкуренции в госзаказе.

По плану численность занятых в сфере малого и среднего

предпринимательства (МСП), включая индивидуальных предпринимателей, должна в 2025 году составлять не менее 25 млн человек. Доля закупок акционерными обществами и доля организаций с государственным и муниципальным участием в ряде отраслей должна в 2025 году быть меньше, чем в 2020 году.

ФАС ожидает, что доля организаций частной формы собственности к концу 2025 года на рынках розничной торговли лекарственными препаратами, медицинскими изделиями составит не менее 70%, в сфере строительства – не менее 91%. Предусмотрено увеличение количества нестационарных торговых объектов и торговых мест под них не менее чем на 10%, установление квоты в размере 20% для малого бизнеса в конкурсах на установку и размещение конструкций наружной рекламы.

Проблемы конкуренции в кризис обнажаются и становятся причинами локальных взлетов цен и дефицитов, соглашается завкафедрой «финансовые рынки» РЭУ им. Г.В. Плеханова Константин Ордов. «Антимонопольное регулирование в России очень редко мешает картельным сговорам, а в условиях консолидации отдельных рынков, в том числе розничного ретейла, требуются новые методы регулирования, – говорит он. – Пока самым строгим наказанием со стороны ФАС остается штраф и различные ограничения по динамике цен. На Западе активно используют процедуры разукрупнения бизнесов, которые уже вкусили «кровь монопольной власти» на локальном рынке. Принудительная реорганизация как ответ на объективные процессы консолидации во многих российских отраслях должна стать эффективным инструментом создания конкурентной среды, да и для развития малого бизнеса это могло бы стать крайне важным».

Развитие конкуренции в российской экономике сегодня ограничивается зачастую высоким уровнем участия государства, в том числе за счет усиления роли госкорпораций, сказала «НГ» аналитик Института комплексных стратегических исследований Наталья Чуркина. «Если в 1998 году на долю государства и компаний с госучастием приходилось около 25% ВВП, в 2008-м – 40–45%, то в последние годы – уже 50–70%. То есть государство

сегодня — основной игрок в экономике, и частному бизнесу конкурировать с госкомпаниями и выживать на рынке становится все сложнее. Проблема высокой роли государства в экономике сопровождается и усугубляется одновременно проблемой высокого уровня монополизации», — говорит она.

Среди секторов с высоким уровнем монополизации и преобладающей ролью государства эксперт выделяет, например, банковский сектор. «В третьем квартале этого года на первые пять банков приходилось 65% активов и более 73% чистой прибыли всей банковской системы. При этом в первой пятерке банков лишь один на сегодняшний день частный. В целом, по оценкам, более 70% активов в банковском секторе приходится на госсектор. Другой пример — это, например, сектор авиаперевозок, где 41% перевезенных пассажиров в январе-августе этого года приходилось на компании группы «Аэрофлот». Высокая доля государства сохраняется традиционно также в других сферах транспорта, в энергетике, машиностроении, добыче полезных ископаемых, страховании», — говорит Чуркина. Для развития конкуренции в сегодня крайне важна политика по снижению роли государства и расширению роли малого и среднего бизнеса. Без этого России будет крайне сложно выйти на более высокие темпы роста ВВП в будущем, добавляет она.

«Уровень конкуренции снижается, хотя в разных сферах этот процесс идет неравномерно и причины разные», — сказала «НГ» управляющий партнер консалтинговой компании Topline Наталья Ненашева. — Например, в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП) один из факторов чисто арифметический. Всего за год — с лета 2020-го по лето 2021-го — число субъектов МСП сократилось сразу на 20%: с 6,5 до 5,5 млн. Это рекордный график «смертности» за последние 8 лет, многие предприниматели из сферы малого и микробизнеса просто не пережили пандемию и падение спроса.

В сфере работы с госзаказом постоянно ужесточаются требования к участникам тендеров, с рынка вытесняются те, кто не может структурировать учет, соответствовать всем критериям

отчетности за расходование бюджетных средств, работать с казначейскими счетами.
Зонами более-менее свободной, по-настоящему рыночной конкуренции все еще остаются торговля и сфера услуг, однако и здесь темпы монополизации пугают многих предпринимателей. Например, на рынке интернет-торговли агрессивно ведут себя маркетплейсы – все больше сигналов о том, что крупные игроки демпингуют, вытесняя более мелких игроков.

Наконец, еще одним фактором снижения конкуренции является постоянное повышение эффективности работы ФНС. Бизнес, который попал под обвинения в дроблении или ином необоснованном уклонении от налогов, сталкивается с многомиллионными доначислениями и штрафами. После чего резко снижается рентабельность либо возможности конкурировать с теми, кто законно и с выгодой для себя использует налоговые спецрежимы.

В российском бизнесе есть два типа конкуренции: на открытом рынке по общим формальным правилам и за доступ к административному ресурсу, которая идет по своей логике, – сказал «НГ» основатель Центра социального проектирования «Платформа» Алексей Фирсов. – Раньше считалось, что второе существенно важнее. А теперь непонятно – уровень токсичности государственных денег и риски, с этим связанные, достаточно высоки. Плюс к этому, борясь с коррупционными рисками, государство крайне зарегулировало закупки, а это привело к росту скрытых «договорняков» часто из-за вполне рациональной причины – стремления получить наиболее адекватных, а не наиболее дешевых подрядчиков. А на открытом рынке в связи с экспансией госсектора возможности сужаются. Но есть и хорошие новости – расширение критериев, важных для конкуренции. Например, анализ поставщиков с точки зрения устойчивости их развития. Это стимулирует бизнес по всей цепочке к перестройке процессов».

Анатолий Комраков
Фото: *Заседание правительства 29 сентября 2021 года © government.ru*

Читать на сайте: Независимая газета